- Мама, я говорил об этом с Юмином. Ничего страшного, если мы не будем управлять компанией. Мы можем получить акции и получать прибыль от дивидендов.

Цзянь Юйцзе возразил Хэ Янь. Он пытался доказать ей, что все не так плохо, как она думает.

- Не будь таким наивным. Ты действительно думаешь, что у нас все еще будет опора в семье Цзянь, если это произойдет? - Хэ Янь не хотела слушать ничего из того, что говорил Цзянь Юйцзе.

- Мама, все не так уж плохо…

“Ты думаешь, что я просто так это все себе придумала?” Хэ Янь начала маниакально смеяться. По ее лицу текли слезы. Она снова начала говорить:

- Когда мне было восемь лет, мой отец погиб на стройке. Однако строительная компания не выплатила нам ни копейки. Моя мать наблюдала, как день ото дня тают те небольшие деньги, которые у нас были. Мы не знали, каким будет следующий месяц. Нам грозила опасность потерять жильё.

- Позже моя мать вышла замуж за разведенного мужчину. Ей пришлось взять меня в свой второй брак. Наше положение немного улучшилось. Однако всякий раз, когда этот человек напивался, он бил нас. Каждый день я жила в страхе. Я постоянно была напугана, что меня изобьют за то, что я сделала что-то не так. Я не хотела оказаться на улице.

Я знаю, что я не из хорошей семьи. Я знаю, что многие люди все еще смотрят на меня свысока. Даже после того, как я вышла замуж за члена семьи Цзянь, мне приходилось жить и действовать осторожно. Я постоянно боюсь расстроить своих родственников. Я так боюсь потерять эту семью. И потерять твоего отца.

- Зачем я все это делаю? Я скажу тебе, для чего я это делаю! Я не хочу чувствовать, что постоянно наступаю хожу лезвию ножа. Я хочу, наконец, жить для себя!

Хэ Янь вскрикнула. Слезы быстро потекли по ее лицу.

Цзянь Юйцзе стоял в оцепенении. Он не знал, что ответить.

Плач матери был подобен удару меча в сердце.

Впервые в жизни он почувствовал, что вот-вот сломается.

Хэ Янь продолжала кричать Цзянь Юйцзе: “Вперед! Покажи видео своему дяде! Подожди, пока они покажут его дедушке и бабушке Цзянь! А потом смотри, как они вышвырнут меня из семьи!”

- Они бы этого не сделали. Они бы не стали… - ответил Цзянь Юйцзе. Он энергично покачал головой, отрицая, что такое может произойти.

- А ты уверен, что они этого не сделают?

Самым большим табу дедушки Цзянь было причинение боли членам семьи и вызывание дисгармонии в семье.

Его мать сделала именно это.

- Мама, я не скажу им, что нашёл видео у тебя. Мама, я умоляю тебя, - Цзянь Юйцзе вцепился в руку матери и умолял.

“Ты думаешь, что они настолько глупы? Если ты передашь им видео, разве они не спросят тебя, откуда оно взялось? Как ты собираешься одурачить их с такими то мозгами, как у тебя?”

Хэ Янь положила конец всем предложениям Цзянь Юйцзе.

Он был вынужден выбирать между Цзянь Илин и своей матерью.

Однако, как он мог принять такое решение?

Одной из них была его любимая сестра!

А другой была его мать!

Хотя у него было несколько разногласий с Хэ Янь, она все еще была человеком, который воспитал его!

Цзянь Юйцзе больше не мог с этим справиться. Он присел на корточки и обхватил голову руками, прежде чем заплакать.

Он не мог сделать выбор.

Он не понимал, почему был вынужден делать выбор.

Он не хотел делать ничего плохого Илин, однако, он также не хотел причинять боль своей матери!

Хэ Янь подошла к нему и присела на корточки, чтобы обнять сына: “Юйдзе, послушай свою мать. Забудь о том, что произошло сегодня. Если ты не раскроешь видео, ничего не произойдет. Цзянь Илин не пострадает. У нее все еще есть бабушка, чтобы защитить ее. Однако твоя мать совсем другая. Я буду вынуждена развестись с твоим отцом. Я буду вынуждена покинуть семью. Я потеряю всех вас. У меня ничего не останется.”

“Уйди! Оставь меня в покое!” Голос Цзянь Юйцзе был хриплым, когда он выдавил эти слова.

- Хорошо, я не буду заставлять тебя принимать решение. Подумай об этом.”

Хэ Янь знала, что она не должна продолжать настаивать на том, чтобы ее сын принял решение.

Она вышла из комнаты и оставила Цзянь Юйцзе одного.

Цзянь Юйцзе оставался там до полуночи.

Он тупо смотрел в окно.

Он смотрел на ночное небо. Луну. И тени деревьев.

Ему стало холодно. Так невероятно холодно. Это был холод, которого он никогда раньше не чувствовал.